

«Святой? Ведущий забил? Последний самец с именем "Святой" в середине имени был 60 лет назад!»

Один только этот заголовок за несколько секунд спровоцировал шквал комментариев, но на этот раз в стриме уже дежурили модераторы, и оскорбительные или слишком агрессивные сообщения моментально удалялись.

С обновлением заголовка фон в студии сменился с кампуса Аотувэнь на изображение звёздного неба – одну из иллюстраций из оригинальной книги.

Среди потока насмешливых комментариев вдруг появились другие:

- ...Я не ослеп? Это разве не Галактика Фахуань, созвездие Андромеды?
- Ракурс съёмки интересный. Ведущий, вы что, из Высших военных корпусов?
- В Галактике Фахуань запрещена космическая съёмка. Ведущий, вы всё ближе к тюрьме.
- Похоже, это не фото, а реалистичная картина. Если это художественная интерпретация Андромеды, то закон не нарушен.

Ши Цуньцзин, как обычно, сначала включил фильтр, затем начал систематизировать мысли. На этот раз он решил совместить два стиля повествования.

Он сохранил рассказ от первого лица, но внутри него использовал литературный приём «воскрешения» Карула Шэн Супэйли.

[Меня зовут Карул Шэн Супэйли. Я самец, который жил выше облаков и никогда не видел земли или рек.

Возможно, для других самцов это звучит странно, но когда вы услышите мою историю, вы поймёте.

Я родился на планете Кошачий Глаз в Галактике Фахуань. Это привилегированная планетарная столица, не относящаяся к низшим, средним или высшим мирам. Для всех самцов, вылупившихся в Фахуань, это первый знакомый им мир – слишком идеальный мир.

Как известно, самцы проходят вторую стадию развития только после 18 лет. До этого все, кто живёт на Кошачьем Глазе, получают одинаковые привилегии.

Но после дифференциации гены некоторых самцов оказываются лишь уровня DE. Для них церемония совершеннолетия – не благословение.

Их отправляют в высшие или средние города под привилегированными... или куда-то ещё? Я не знаю. У меня не было друзей ниже В-ранга.]

Ши Цуньцзин не смотрел комментарии, но на другой стороне платформы нервничали, опасаясь, что владелец аккаунта раскроет какие-то неписанные правила.

Руководитель развлекательного канала «Знания» Медила чувствовал груз ответственности – за трансляцией наблюдали не только он, но и начальник отдела, а также юристы из надзорных органов.

Дело касалось самца, и за ночь слухи разрослись, привлекая внимание правоохранительных органов и Суда защиты самцов.

Медила, который только вчера подписал контракт с ведущим, сегодня уже беспокоился, не вылетит ли он с работы за то, что вошёл в офис с левой ноги.

Но, к удивлению всех, ведущий сохранил повествование от первого лица!

В отличие от жёлтой прессы, которая любит подглядывать за самцами от третьего лица, создавалось впечатление, что у автора действительно есть цельная история, а не набор сплетен.

Зрители быстро заметили это и начали обсуждать:

- Так самцы только после совершеннолетия попадают в высшие миры?
- Ведущий знает толк. Это узкоспециальные знания высших миров. Интересно, кто он?
- В-ранг... Серьёзно? Неужели этот господин действительно «Святой»?

[...Моё имя содержит «Святой». Я самец S+-ранга, с рождения окружённый любовью. Она была как воздух, наполняющий мою жизнь.

Учителя говорили мне, что мне не нужно ни о чём беспокоиться.

Я - дар небес, и поэтому мне не положено знать, что такое печаль или сомнения.

Учителя так говорили, и я верил.

...

У меня было бесконечное число друзей, как вода в фонтанах садов Лу-Гуна - она никогда не иссякала.

После 16 лет среди этих друзей появились ухажёры.

...

В 17 лет я влюбился в полу-самку по имени Ли Тала Цюнсы.

Он был военным самкой - не таким грубым, как обычные самки, изящным, высоким, без отвратительных щупалец, вежливым и терпеливым к моим капризам.

Я так его любил, что мечтал жениться сразу после совершеннолетия.

Когда я прошептал это ему на ухо, он покраснел от возбуждения, и вены на его шее стали отчётливо видны. В нём вдруг проступила какая-то дикость.

Возможно, я слишком привык к его мягкости, но в тот момент я почувствовал лёгкое отвращение и ещё большее любопытство.

Ли Тала был нежен, но в нём была другая сторона, и мне стало интересно.]

- Опять полу-самка!!

- После смерти последнего S-ранга прошло 60 лет! Неужели это история того самого «Святого»?

- Нет, у того «Святого» не было полу-самки.

- Разве это не основано на реальных событиях?

- Чёрт возьми, Цюнсы – распространённая фамилия! Ведущий мастерски запутывает следы!

[...]

После этого Ли Тала стал ещё покладистее и часто просил поиграть в грубые игры.

Мне это не нравилось... но и нравилось, потому что это было что-то новое.

Разве в этом мире есть что-то, чего я не знаю?

Цветы Гоннира, феи Бударилана, ледяной виноград Тирама-Шань и хрустальные ветви Цюньяо – всё это бесценно, грамм стоит миллионы золотых лу. Но они, покрытые росой, каждый день появлялись в моей спальне, библиотеке, везде, куда я приходил, как обычные украшения.

Учителя говорили: мой язык может ощутить любой редкий вкус во вселенной, если я захочу, чтобы луна не восходила, она не взойдёт. Всё, что я обниму, – лучшее в мире.

Что же в этом мире мне может быть недоступно?

Учителя говорили, что мне не нужно думать, потому что совершенное счастье само придёт ко мне. Я верил.

Но Ли Тала был другим. Он втягивал меня в шалости, его рот, руки и глаза скрывали другой мир.

Этот мир отличался от того, чему учили меня. Это волновало и завораживало меня.]

- Что за цветы Гоннира? Что это вообще такое?

- Теперь я уверен: даже если ведущий не высшая самка, он хотя бы бывал на Кошачьем Глазе! Цветы Гоннира и ледяной виноград доступны только там – это эксклюзив для самцов!

- Может, это учитель самца?

- Не может быть. Если это «Святой», его учитель – как минимум председатель Совета защиты самцов. Разве у председателя найдётся время на такое?

- Чёрт... Это похоже на правду.

- Вам не кажется, что Карул отличается от других самцов?

- Конечно! «Святой» и самец ниже В-ранга – это небо и земля! Разве вы не видели, как ведущий написал, что DE-рангов после совершеннолетия высылают!

- Серьёзно? На моей средней планете ближайший самец – E-ранга, и одно свидание с ним стоит 200 тысяч золотых лу.

- Это правда. Но это полужакрытая информация, известная только в привилегированных мирах.

- Что-то здесь не так.

[...

Но однажды я перестал узнавать Ли Талу.

Во время космического путешествия произошёл небольшой инцидент, и мы разлучились.

Впервые я понял, сколько зергов живёт в высших городах. В отличие от тишины Кошачьего Глаза, Пэйлофэй был шумным. Их было так много... Высоких, холодных, с мрачными лицами, спешащих по своим делам, без капли жизни.

Они двигались, работали, но напоминали мне безжизненные трупы.

Я подумал: неужели самцы, которых высылают после совершеннолетия, живут в таких местах?

Боже, это ужасно.

Но вскоре этот страшный город изменился - мою личность раскрыли.

Три следующих часа стали самыми страшными в моей жизни.

Конечно, мне не причинили вреда. Все пытались защитить меня, услужить, связаться с моими спутниками. Они были самоотверженны, полны энтузиазма, нежны и осторожны. Они... они... все они были Ли Талами.

...

...

...Простите, я немного вышел из себя.

На чём я остановился? Ах да, Ли Тала, мой бывший возлюбленный.

Это потрясло меня.

Кошачий Глаз - привилегированная планета над облаками. Каждая самка или полу-самка, допущенные туда, - элита из элит: красивые, особенные, с идеальными лицами и достоинствами, сильные, богатые, достойные.

Так говорили учителя, и я верил.

Но... Боже, нет. Мир под облаками был другим.

Там любой мог легко стать «Ли Талой».

Эти... безжизненные тела вдруг оживали, услышав, кто я.

Они шли ко мне, окружали меня, и их лица искажались, превращаясь в знакомый образ.

...Это было ужасно.

Обманул ли меня Ли Тала?

Когда он нашёл меня, я боялся подойти. Я пытался вспомнить, каким он был вначале, но не мог.

Ли Тала стоял среди них с таким же «лицом».

От этого... меня бросало в дрожь.]

- Что? Почему?! Боже, зачем?!

- Я скорее умру, чем обману или причиню вред самцу! Нет!

- О нет!

- Самцы боятся военных самок, если мы не будем мягче, у нас не будет шанса!

- Кажется, я начинаю понимать, что Фит Уэйн имел в виду под «десятью тысячами лиц».

[...]

Путешествие закончилось досрочно. Вернувшись на Кошачий Глаз, я заболел. Лекарства быстро поставили меня на ноги, но я потерял интерес ко всему.

И однажды мой учитель неожиданно сказал: «Карул, тебе больше не нужно бояться.

Ли Тала Цюнсы приговорён и отправлен на тюремную планету. Завтра его расстреляют.»

...

Я почти сошёл с ума. Я боялся его, я ещё не разобрался в своих чувствах, но я не хотел, чтобы он умирал!

Я устроил скандал и вырвал Ли Талу из тюрьмы.

Когда он снова появился передо мной, в нём снова было то, что когда-то меня привлекало... но не совсем.

В его глазах что-то погасло.

Он молча опустился на колени, покорно обнажив шею с электрошоковым ошейником. Одно нажатие кнопки - и импульс за 0,3 секунды сварил бы его мозг.

...]

- Теперь я подозреваю, что ведущий был там. Он знает даже модель ошейника.

- Может, ведущий - это Ли Тала?

- Боже... Карул-самец оспорил решение Суда и вернул полу-самку... Он...

- Омела: Какие именно черты? Пожалуйста, расскажите подробнее! Мне это нужно - на следующей неделе у меня свидание с самцом. Я заплачу!

- Омела подарила ведущему 10 супер-кораблей! Скорее забирайте награды!

- Что?! Ещё один донат на миллион?!

- Платформа что, бездействует?! Это же торговля личной жизнью самцов!!

- Вообще-то... это не нарушает закон. Ведущий хитёр – он говорит только о том, что можно открыто обсуждать.

- Смешно. «Общеизвестные» факты высших миров – это полная чушь.

[...]

Когда мне было 17, Ли Тала был генерал-майором.

Я не знал, что делать. Я пытался вспомнить, как заставить свет вернуться в его глаза, не спал ночами – но ничего не приходило в голову.

Я боялся прикоснуться к нему, а он больше не улыбался мне, как раньше.

Следующие шесть месяцев Ли Тала молча следовал за мной, как тень.

Он стал моей рабыней.

Рабом, которого я боялся.

За эти полгода я почти не видел его настоящих эмоций. Всё, что делало Ли Талу Ли Талой – возбуждение, страсть, дикость – исчезло.

Полу-самка, следовавший за мной, был просто оболочкой по имени Ли Тала Цюнсы.

Мне снова стало страшно.

Я хотел, чтобы он заговорил.

Но без разрешения он молчал.

Я изо всех сил пытался вспомнить нашу первую встречу.

Он стоял у фонтана в Лу-Гуне в мундире генерал-майора, неуклюже улыбаясь, и его глаза сияли. Даже без слов я чувствовал его энергию.

...

...

Потом я приказал: «Цюнсы, возвращайся в армию.

Может быть... стань генерал-лейтенантом, генералом, посвяти жизнь тому, ради чего ты боролся.

Ты поправишься.»

...

Он ушёл.

Учителя были недовольны, но не смели возражать.

Думаю, я любил Ли Талу. Мне нравилась его неуклюжая неловкость, дикая страстность, его нежность.]

Когда пиксельный персонаж в стриме написал этот абзац, количество негативных комментариев сократилось на 40%. Зрители не ожидали, что ведущий действительно осмелится описать субъективный взгляд самца.

Это не нарушало закон, но ни одна самка раньше так не делала.

Они, самки, от природы жаждали феромонов самцов, но чтобы приблизиться к ним, нужно было преодолеть множество препятствий, победить конкурентов и предстать в лучшем свете.

Возможно, придётся долго угождать, чтобы заслужить благосклонность, и даже тогда успех не гарантирован.

Многие высокопоставленные военные самки внешне выглядели могущественными, но дома их могли избивать хозяева-самцы.

Со временем они привыкли к мягкости, вседозволенности и уступчивости в общении с самцами – это проверенная стратегия.

И вдруг появляется мошенник, который пишет вымышленную историю, но каждая деталь в ней правдива. История, которую можно проверить, и которая ясно показывает, чего боится и что любит самец, рождённый в любви.

Комментарии кипели, но по-настоящему содержательных среди них почти не было.

В этот момент многие зрители задумались: действительно ли самцы боятся «десяти тысяч нежных лиц»?

Задумались не только зрители, но и руководители платформы, наблюдатели из Суда защиты самцов.

Один из них открыл умный браслет и начал писать письмо. Эта история указывала на проблемы, о которых Суд не задумывался. Письмо должно было попасть к председателю Совета.

Да. В этом стриме Ши Цуньцин использовал классический приём антиутопии.

Если вдуматься, «Святой» Карул жил в клетке, даже не осознавая этого!

Это заставило бы любого самку, мечтающего о самце, забеспокоиться!

Несколько часов назад, прочитав оригинал, Ши Цуньцин понял: как бы ни был хорош сюжет, общество зергов оставалось уродливым. Главный герой-самец не решал проблему – он просто пользовался привилегиями.

Проблема взаимоотношений полов была глубокой, и написать «типичного» самца, соответствующего ожиданиям самок, не вызвало бы у них ни интереса, ни сопереживания.

Потому что самцы и так были привилегированны.

Нищий не станет жалеть принца.

Но если главный герой - наивный, прекрасный, потерянный самец, жаждущий нового мира, но скованный своим статусом?

Самец, чью душу нужно спасти, причём спаситель уже появился.

Молодые зрители-курсанты сходят с ума от таких историй.

Ши Цуньцзин закончил две тысячи иероглифов и отключил фильтр.

Первое, что он увидел, - повторяющиеся сверкающие комментарии, выделяющиеся среди остальных.

- Омела подарила ведущему супер-корабль! Скорее забирайте награды!

- Богач!

- Омела подарила ведущему супер-корабль! Скорее забирайте награды!

- У вас вообще есть гордость?! Кидать деньги мошеннику, который спекулирует на самцах - это идиотизм!!

- Чёрт, это уже больше 10 миллионов кредитов.

- Омела: Ты гордый, ты принципиальный. У меня свидание с самцом на следующей неделе. Ведущий, разберите подробно, что нравится самцам!! Денег не жалко!! Учитель Фит, научите меня!!

Ши Цуньцзин: «?»

<http://bllate.org/book/14684/1309659>